

Часть 3.

«А потом, а потом? – Лу Вэньхао спросил: – Тетя не била тебя по заднице, пока она не треснула?»

«Это твоя задница треснула. – Цзин Хуань помолчал и сказал: – Ничего особенного, просто уже почти месяц как она не разговаривает со мной».

В самом оживленном ларьке для барбекю в городе Мань несколько человек собрались вокруг стола, уставленного дымящимися горячими шашлыками из говядины и баранины, а рядом с ними – запеченный целиком ягненок.

Сегодня Сян Хуайчжи и Цзин Хуань играли роль хозяев – все их друзья требовали, чтобы парочка угостила их ужином, поскольку они слышали, что пара успешно открылась своим семьям.

Было бы немного преждевременно говорить, что их «выход был успешным». Хотя Ся Цин ничего не сказала при Сян Хуайчжи, она все равно не хотела говорить об этом, когда они вернулись домой. Просто по сравнению с тем, как они скрывались раньше, сейчас ситуация действительно намного лучше.

Гао Цзысян сказал: «Будь доволен. Все твои конечности целы, что уже считается проявлением ее милосердия.

«Мама Цзин Хуань такая пугающая? – Лу Хан слушал с интересом и не мог не задать вопрос другому вовлеченному человеку: – Тогда ты обречен, маленький Сян-Сян. Когда ты выйдешь замуж за члена их семьи, не подвергнешься ли ты семейному насилию?»

Сян Хуайчжи просто лениво положил одну руку на спинку стула Цзин Хуаня, а другой рукой легко открыл пиво перед ним. «Посмотрим после того, как я выйду замуж».

У Цзин Хуаня горели уши. Он протянул руку и похлопал Сян Хуайчжи по бедру. Напустив на себя вид большого босса, он поклялся: «Не бойся, если в будущем ты поссоришься с моей мамой, я обязательно буду на твоей стороне. Я не буду маменькиным сынком».

Сян Хуайчжи весело сказал: «Хорошо».

Снова став свидетелем неожиданного проявления их любви, Лу Вэньхао фыркнул, а затем залпом выпил свое пиво. «Босс, еще одного жареного ягненка! Я объем этих двоих до банкротства!»

Гао Цзысян посоветовал ему: «Успокойся. Ты наконец-то похудел, не стоит снова набирать вес из-за этой парочки собак».

Лу Вэньхао согласился: «Ты прав».

Цзин Хуань рассмеялся и проклял их: «Вы, ребята, умрете, если будете меньше создавать проблемы?»

Лу Вэньхао крикнул: «Тогда не нужно баранины! Сделайте еще один повтор напитков. Если мы не будем кутить, пока сегодня вечером кто-нибудь не упадет под стол, я не буду удовлетворен».

«Нет, нет, нет, завтра выходные, так не пойти ли нам сегодня в другие места? – Лу Хан помахал своим телефоном. – Я забронировал столик в баре, так что расслабьтесь, мы выпьем больше в баре».

Лу Вэньхао сказал: «Хорошо! Мой Лу гэ может все отлично организовать...»

«Мы с Цзин Хуанем не пойдем в бар», – сказал Сян Хуайчжи.

Лу Вэньхао запнулся и спросил: «Почему?»

«У меня была неделя сверхурочной работы, поэтому сегодня я должен вернуться и отдохнуть».

«Снова сверхурочная работа! Как скоро будет готов новый проект ваших ребят? – Лу Хан спросил: – Тогда где ты спишь, когда работаешь сверхурочно? Все еще у Цзин Хуаня?»

«Угу, в следующую среду. – Сян Хуайчжи сделал глоток пива и ответил: – Я буду спать в отеле рядом с компанией».

«Не уходи, Сян гэ. Давайте выпьем все вместе, а потом вернемся. «Сегодняшнее угощение предназначено в первую очередь для вас двоих, — сказал Гао Цзысян. – Оставайтесь на некоторое время, а потом сможете вернуться с Хуань-Хуанем».

Цзин Хуань сразу же сказал: «На самом деле, я тоже очень устал...»

Лу Вэньхао прервал его: «Как может мужчина в возрасте двадцати лет устать! Нет, не порть веселье, мы должны пойти все вместе! Заканчивай есть и пошли!»

Неужели никто из этих людей не понял намека?

Сян Хуайчжи нахмурился, но в итоге ничего не сказал. Они направились в бар, и пытались найти возможность уйти.

К сожалению, у них не было шанса.

Когда они добрались до бара, то больше не пили из стаканов, а прямо из бутылок. Сян Хуайчжи не планировал много пить, но их друзья произнесли слишком много тостов.

Лу Хан воскликнул: «Давайте, поздравляю вас с выходом из шкафа. Пьем и желаем вам долгой совместной жизни!»

Гао Цзысян сказал: «Хуань-Хуань, я слышал, что сейчас во многих местах однополые браки легальны. У вас есть планы на свадьбу? Трогательная церемония обязательна... Давайте, мы, братаны, выпьем за вас, я желаю тебе и Сян гэ поскорее связать себя узами брака!»

«Поторопись, Хуань-Хуань, давай произнесем еще один тост. – Лу Вэньхао сказал: – Хуань-Хуань, мы братаны уже много лет. Если у вас с Богом Сян действительно будет свадьба, я обязательно подарю вам большой красный конверт».

Цзин Хуань не отказался, и вскоре у него под рукой оказалось несколько пустых пивных бутылок.

Еще один тост, и Сян Хуайчжи протянул руку, чтобы накрыть стакан Цзин Хуаня. «Я пью за него».

«Все в порядке, гэ, – Цзин Хуань увернулся от его руки, его глаза изогнулись как луна. – Я готов и могу пить».

Это продолжалось около десяти минут.

Лу Вэньхао посмотрел на спавшего рядом с Сян Хуайчжи человека и удивленно сказал: «Хуань-Хуань... Ты уже пьян? Это невозможно, сегодня вечером мы заказали только пиво...»

Цзин Хуань закрыл глаза, но поднял руки и покачал ими взад-вперед. Он воскликнул: «Кто пьян? Папа не пьян! Давай... открой еще одну бутылку... Лу Вэньхао, продолжай, продолжай произносить тосты... Не хочешь? Тогда я сделаю это сам. Я желаю, чтобы я и мой гэ состарились и посидели вместе! Крепкой любви! Скорее заведите ребенка! Двоих детей в течение трех лет...»

Лу Вэньхао: «...»

Сян Хуайчжи поддержал его, достал телефон и вызвал такси, говоря друзьям: «Вы продолжайте гулять, а я заберу его домой».

Когда они прибыли в вестибюль жилого дома Цзин Хуаня, Сян Хуайчжи вынес его из машины.

Цзин Хуань был настолько пьян, что не мог прямо стоять и упал после двух шагов.

Сян Хуайчжи практически нес своего парня. Сегодня они прямо из своих компаний отправились на барбекю, и на обоих были облегающие белые рубашки.

Свет в лифте был очень ярким, и Цзин Хуань открыл глаза и спросил: «...Куда мы едем?»

«Возвращаемся домой».

Цзин Хуань издал «О». Возможно, ему было неудобно с опущенной головой, он немного пошевелился, а затем нашел для себя самое удобное положение.

Все его лицо уткнулось в шею Сян Хуайчжи.

После выпивки кожа Цзин Хуана была горячей, а его дыхание было теплее, чем обычно. Сян Хуайчжи глубоко вздохнул, положил руку на его волосы и сильно растрепал их. Волосы Цзин Хуана были мягкими, и послушно взлохматились.

Цзин Хуань прижался губами к его шее и очень тихо позвал: «Гэгэ».

«Хм».

«От тебя так сильно пахнет алкоголем».

Сян Хуайчжи почувствовал, как парень поднял голову и понюхал его шею. Он глубоко вздохнул, посмотрел на номер этажа в лифте и нажал на кнопку сильнее. «Это от тебя пахнет».

Цзин Хуань извивался и снова прижался к нему. Его губы коснулись шеи, как в поцелуе, и он подтвердил: «Нет... Ты тоже так пахнешь».

Как бы в подтверждение этого, Цзин Хуань закончил с его шеей, а затем выпрямился, чтобы снова принюхаться, но из-за того, что он шатался, его губы периодически касались подбородка Сян Хуайчжи, а затем его губ.

Сян Хуайчжи обхватил голову Цзин Хуаня рукой и не позволял ему продолжать. Сян Хуайчжи прерывисто дышал, и было похоже, что он изо всех сил сдерживал свои чувства, когда сказал: «Веди себя прилично».

«О». Цзин Хуань не хотел послушно останавливаться. Он посмотрел на сжатые губы Сян Хуайчжи и внезапно позвал его: «Гэгэ, позволь мне рассказать тебе секрет».

Сян Хуайчжи посмотрел вниз и только тогда обнаружил, что Цзин Хуань все это время смотрел на него снизу вверх.

Глаза юноши покраснели от выпитого, но на самом деле были вполне трезвыми, он смотрел на него с улыбкой, говоря: «...На самом деле, я не пьян».

Цзин Хуань открыл дверь и вошел в квартиру. Как только он потянулся, чтобы включить свет, его схватили за плечо и прижали к стене рядом с дверью.

Дверь с «хлопком» захлопнулась, в комнате не было света. Рубашка Цзин Хуаня была очень тонкой, а его спина онемела от прикосновения к ледяной стене. Прежде чем он успел отреагировать, его губы были захвачены.

Сян Хуайчжи яростно поцеловал его, отчего язык Цзин Хуаня онемел, и даже дышать стало трудно, из носа вырвалось несколько коротких задыхающихся вдохов.

Цзин Хуаня целовали, лишив возможности дышать. Из-за алкоголя его реакция была замедленной, и к тому времени, когда он пришел в себя, то уже сидел на полу у стены. Сян Хуайчжи опустился перед ним на колени, расстегнул его одежду и прижал свою горячую ладонь к его животу, медленно продвигаясь вниз, пока она не скользнула в его брюки.

Цзин Хуань сильно задрожал, и его талия напряглась. Он нервно протянул руку и схватил Сян Хуайчжи за руки, его ноги невольно сдвинулись. «Нет, гээ... Не здесь...»

Сян Хуайчжи не ответил. Он поднял его подбородок и снова поцеловал. В темноте голос Сян Хуайчжи был тяжелым и хриплым: «Малыш, будь умницей и раздвинь ноги».

Тело Цзин Хуаня внезапно ослабло, его плечи вздымались, когда он сделал несколько вдохов и медленно расслабился. Затем он закрыл глаза и застенчиво уткнулся лицом в шею Сян Хуайчжи.

С самого начала Цзин Хуаню очень не понравился этот вход в квартиру в японском стиле. Низкие, узкие и раздражающие ступеньки заставили его целых три дня колебаться снимать эту квартиру или нет.

В то время он и представить себе не мог, что однажды Сян Хуайчжи прижмет его к этим ступенькам и принудит заняться сексом.

Он все существом почувствовал власть Сян Хуайчжи над ним. У него не было сил, и даже ритм его дыхания соответствовал дыханию Сян Хуайчжи.

Когда Сян Хуайчжи остановился, прежде чем он кончил в третий раз, Цзин Хуань сердито укусил его через рубашку. «Ты делаешь это нарочно...»

«Да, - сказал Сян Хуайчжи. - Ты хочешь получить удовольствие?»

Цзин Хуань кивнул ему в шею, но не получил ответа, поэтому хриплым голосом прошептал: «Хочу... Хочу получить удовольствие».

Раздался «щелчок», и прежде чем Цзин Хуань смог понять, что происходит, над ним загорелся тусклый желтый свет, ясно выставив его распущенный вид на обозрение Сян Хуайчжи. Лицо Цзин Хуаня уже было полностью красным, губы блестели от чьей-то слюны, словно переполнявшей его, потому что он не мог получить разрядку. Его глаза были красными, белая рубашка была полностью расстегнута, брюки от костюма уже были спущены до колен, а его бедный член держал Сян Хуайчжи.

Сян Хуайчжи отпустил его, прижал ладонь к внутренней стороне бедра, а другой рукой достал презерватив из кармана костюма.

.....Он действительно взял презерватив на барбекю.

Однако Цзин Хуань больше не мог сосредоточиться на этих вещах. Он сходил с ума от неудовлетворенности, и когда его руки оперлись о пол, он вспомнил о смазке и сказал: «Я схожу за смазкой...»

«Не нужно, - Сян Хуайчжи снова сжал его член. - Давай сначала порадуем тебя».

Теперь Сян Хуайчжи был очень хорошо знаком с телом Цзин Хуань, и знал, как довести его до оргазма. Кончив, Цзин Хуань сильно задрожал, как будто наэлектризованный, пальцы его ног согнулись, затем выпрямились, и все его тело обмякло. Он лежал на плече Сян Хуайчжи, тяжело дыша, и долгое время не мог оправиться от испытанного удовольствия.

Он осознал, что Сян Хуайчжи помогает ему вытереть сперму, и уши Цзин Хуаня вспыхнули. Только он хотел что-то сказать, как вдруг его зад онемел, и все его существо было подобно кошке, внезапно разбуженной ударом тока.

Мало-помалу Сян Хуайчжи медленно втирал холодную смазку в заднее отверстие Цзин Хуаня. Чувствуя, что он хочет сбежать, Сян Хуайчжи с силой засунул колено между его раздвинутыми ногами. Одна рука схватила оба запястья Цзин Хуаня и прижала их к стене над его головой, в то время как пальцы другой руки умело вошли в его дырку.

Алкоголь постепенно ударил ему в голову, вдобавок Цзин Хуань только что испытал оргазм, так что у него совсем не осталось сил.

Он дважды пытался вырваться, но ему это не удалось, затем он попытался уговорить Сян Хуайчжи: «Гэ, давай пойдем в кровать...»

«Нет, – Сян Хуайчжи поцеловал его, и нежно и хрипло сказал: – я хочу трахнуть тебя прямо здесь».

Цзин Хуань лежал на пороге своей квартиры с торчащей вверх задницей, одна рука была у него подо лбом, а другая изо всех сил пыталась за что-нибудь ухватиться, но наткнулась только на стену.

«Гэ, гэгэ... Эм, а, ах, боже...» – Его голос был отрывистым и бессвязным. Толчки Сян Хуайчжи были слишком сильными, нахлынувшее удовольствие накатывало одна волна за другой, и Цзин Хуань чувствовал, что тонет. Он уже дважды кончил, но Сян Хуайчжи ни разу не остановился. Он прижался к его талии и глубоко входил снова и снова.

Цзин Хуань сжал пальцы, оставив четкие следы на ладонях. «Я, я... Гэ... Ооо, мм... Нет, стой...»

Мышцы Цзин Хуаня напряглись, а его тонкая талия дрожала от толчков. Его задница была очень белой, и когда пальцы Сян Хуайчжи раздвинули ее половинки, на ней осталось несколько красных отпечатков пальцев. Глаза Сян Хуайчжи покраснели от этого, и он толкался и трахал его еще сильнее. Когда Цзин Хуань приподнялся и хотел ползти вперед, Сян Хуайчжи схватил его сзади за шею одной рукой и толкнулся сильнее.

....

Наконец, Цзин Хуаня отнесли в ванную, чтобы помыться.

В ванне он слабо лежал на теле Сян Хуайчжи, его согнутые колени торчали из воды, и было видно, что его колени покраснели.

Сян Хуайчжи протянул руку, чтобы прикоснуться к ним.

Цзин Хуань тихо зашипел.

Сян Хуайчжи помолчал и спросил: «Больно?»

«Больно, – голос Цзин Хуаня был хриплым. – К счастью, завтра мне не нужно на работу».

Сян Хуайчжи обнял его и положил ладонь ему на живот. «Здесь все еще болит?»

«Очень болит. – Цзин Хуань закрыл глаза и пробормотал: – Боже... ты такой ужасный после того, как выпьешь».

«Хм. – Сян Хуайчжи спросил: – Тебе неприятно это?»

На этот вопрос было чертовски трудно ответить.

На самом деле, это было потрясающе, но если бы такое случалось чаще, его колени и голос не подлежали бы восстановлению.

В горячей воде было очень удобно. Когда Цзин Хуань уже собирался заснуть, Сян Хуайчжи вдруг сказал: «Кстати, я забыл тебя кое о чем спросить».

Цзин Хуань закрыл глаза и лениво пробормотал: «Хм?»

«Ты собираешься навестить родственников на Новый год?»

Праздник весны должен был состояться в середине января, то есть в середине следующего месяца. Цзин Хуань на мгновение задумался. «Это будет необязательно в начале Нового года, почему ты вдруг спрашиваешь?»

«Не я, это моя мама, – сказал Сян Хуайчжи, – она спросила, не хочешь ли ты провести Новый год с моей семьей».

«О, хорошо... Что?!»

Потрясенный Цзин Хуань сел прямо. Он сразу же почувствовал небольшую боль в заднице, и не сдержал шипения, когда посмотрел на Сян Хуайчжи.

«Тетя... просит меня провести Новый год с твоей семьей?»

Сян Хуайчжи улыбнулся и снова притянул его в свои объятия. «Угу, если ты согласишься, в тот же день я заберу тебя и отвезу к себе после еды».

«Тогда ты должен заехать за мной пораньше! – Цзин Хуань сразу же воспрянул духом. – Мне нужно что-нибудь купить в подарок? Фрукты? Птичье гнездо? Товары для здоровья?»

«Просто приходи, как есть».

Цзин Хуань не слушал его. Он достал свой телефон и лег на руки Сян Хуайчжи.

Какие подарки я должен принести семье моего парня на Праздник весны?

Какие подарки я должен принести семье моей девушки на Праздник весны?

Цзин Хуань не смог найти удовлетворительных ответов на эти два вопроса, поэтому немного подумал, а затем ввел другое предложение.

Какие подарки я должна принести семье моего мужа на Праздник весны?

Сян Хуайчжи посмотрел на слова, которые он напечатал.

Кто знал, о чем думал Цзин Хуань, но он внезапно окликнул его: «Гэгэ».

Сян Хуайчжи пришел в себя. «Хм».

«Подожди немного, - Цзин Хуань поднял голову и потерся о его подбородок лбом. - В следующем году! В следующем году я порадую свою маму, и она пригласит тебя к нам на Новый год!»

Сян Хуайчжи рассмеялся, потрепал Цзин Хуаня по волосам, поцеловал его в лоб и сказал: «Хорошо».

Переводчику есть что сказать:

ессо: Я хочу знать нет ли у нашего автора написанного порно-романа!? Что это? Почему ей так хорошо даются сцены секса?

<http://bllate.org/book/15721/1406863>